

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Архимандрит Ефрем (Куцу). Не ищите радости вне себя — она внутри.

Беседа в Ново-Тихвинском монастыре. Октябрь 2011 года (Публикуется по книге «Беседы с архимандритом Ефремом, игуменом Ватопедского монастыря на Афоне», 2013 г.)

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнейшие

Владыки, досточтимые отцы, дорогая матушка, братья и сестры! Мне радостно уже второй раз находиться в вашем монастыре. Как вы знаете, в этот раз мы приехали со святым Поясом Божией Матери. Это святыня особенная, с духовной точки зрения — драгоценная. Промыслом Божией Матери мы привезли святыню и в этот город, чтобы освятить его, и, конечно, ради живущих здесь монахов. Мы знаем, насколько угодна Божией Матери жизнь монахов и вообще существование монастырей. Из истории Церкви известно много случаев, когда Богородица являлась непорочным, чистым душам и говорила: там-то находится Моя икона, возьмите ее и устройте там монастырь. А Святая Гора, единственное действующее монашеское государство, вся посвящена Ей. Пресвятая Дева — Покровительница Афона. Она Сама велела святому Петру Афонскому идти жить на Святую Гору и сказала, что он и его сподвижники будут под Ее непосредственным Покровом: «Я Сама, — сказала Богородица, — буду вашей

Покровительницей, Целительницей и Питательницей». Явившись преподобному Афанасию Афонскому, Она сказала то же самое, что и преподобному Петру, добавив: «Я буду вашей Экономиссой и позабочусь обо всем для вас, а от вас хочу только одного — соблюдения ваших монашеских обетов». И по сей день мы, святогорцы, наслаждаемся Ее покровительством и особенным заступничеством.

И поэтому, дорогие мои, то, что мы с вами пришли к монашеству, — это большое благословение. Блаженнопочивший наш старец Иосиф Ватопедский часто говорил нам: «Нет большего благословения для человека, чем то, когда Бог призовет его к монашескому жительству. И пусть монах никогда, ни на секунду не забывает, что его призвал Сам Бог». Когда мы вспоминаем, как ушли из мира, что сопровождало нас при этом, то видим, что над нами была благодать Божия, это она совершила наше отречение от мира, она привела в монастырь. Здесь мы непременно должны во всей полноте исполнять три добродетели: нестяжания, послушания и целомудрия. Эти добродетели вводят нас в духовную жизнь, укореняют в ней и помогают достичь полноты возраста Христова.

Монашество — это путь совершенства, и потому мы, монашествующие, призваны стяжать полноту благодати. Недавно пришел ко мне один монах и говорит: «Знаете, у меня нет времени читать». Я ему говорю: «Чадо, монастырь — это не место чтения. Ты пришел в обитель не читать, и даже не молиться. Ты пришел, чтобы отречься от себя и подчинить себя духовному руководителю. Если ты полностью предашь себя в послушание игумену и не будешь пытаться устроиться в этой жизни поудобнее, то в точности соблюдешь заповедь Христа. Он никогда не говорил случайно, а всегда — безошибочно, и Он сказал нам, монахам: *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет.*

Не отрекается от себя тот, кто в обители исполняет свои хотения, свои мечты. У монаха вообще нет мечтаний, нет устремлений, нет планов. Он приходит, как осужденный на смерть, поднимает руки и говорит игумену: «Делай со мной что хочешь». Тем самым он исполняет другое слово Христа: *Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю.* И если монах поймет смысл этих слов и положит их в основу своей жизни, то у него будет правильное представление о подвиге, и все его проблемы решатся. Он становится органом Промысла Божия и в полноте подражает Господу нашему Иисусу Христу, Который, хотя и был безгрешным, но пришел и как бы встал в один ряд с нами, кающимися, как будто тоже требующий покаяния. Христос не просто дал нам с Небес какие-то отдельные заповеди, которые мы должны соблюдать, но Он Сам сошел к нам и показал это на деле, на практике. И что Он нам совершенно ясно сказал? *Аз приидох, не да*

творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца. Блаженный наш старец Иосиф на беседах говорил нам: «Как вы думаете, братья, если бы Христос исполнял Свою волю, разве это было бы греховно? Однако же Он этого не делал, чтобы быть Тем, Кто сначала сотворил, а потом научил». Воля, желание человека — это медная стена. Не глиняная, не каменная, не цементная, а медная, отделяющая человека от Бога. И блажен тот монах, который слушается. Послушание — это не дисциплина, это нечто другое, послушание — это когда ты отдаешь свое сердце. Монашеское жительство полностью христоцентрично.

Поэтому старец не пользуется послушанием своих чад для личных целей, его задача — убедить монаха, чтобы он подчинил свою волю воле Божией.

Если у вас есть вопросы, задавайте, а я, если смогу, отвечу

-Как вовремя замечать появление греховного помысла и отсекать прирастающие страстные помыслы еще на уровне прилога?

-Не занимайтесь много помыслами, к ним надо относиться с пренебрежением. Один монах нашей обители как-то пришел ко мне и говорит: «Мне надо исповедоваться». И смотрю, держит тетрадь. Я его спрашиваю: «Это что у тебя?» — «Это моя исповедь», — отвечает. «Ну давай, — говорю, — буду читать твою тетрадь». Представляете, тридцать страниц помыслов! Я ему говорю: «Ты что думаешь, надо исповедовать все помыслы, которые приходят тебе в голову? Ты так в психиатрическую больницу скоро попадешь!» Он записывал даже те помыслы, которые приходили ему во время службы. Я сказал этому брату: «Приходящие помыслы ничего не значат». Даже если ум на мгновение к ним склонится, это ничего не значит, абсолютно ничего! Забудьте это! Надо исповедовать только те помыслы, которые долго не отходят, остаются в уме на протяжении дней или недель, а вообще помыслы — это мыльные пузыри.

Расскажу вам еще один случай из жизни. Один молодой человек, воцерковленный, поддался чревоугодию: захотел в среду съесть шашлык и пошел его купить. Приходит, а продавец говорит: «Прости, но я вот только что продал последний».

Этот юноша потом приходит ко мне и рассказывает: «Так и так, я бы съел шашлык!» А я ему: «Но ты ведь не съел? И все! Ты поддался помыслу, но не согрешил на деле». У нас ведь как? Сначала помысел, потом он переходит в слово, а потом идет к делу. Но совершенным грех считается тогда, когда он происходит на деле. Поэтому будьте внимательны и не занимайтесь особенно помыслами, презирайте их. **«Помышления бо смертных боязливы (Прем. 9, 14),** дословно — «помыслы трусливы».

-Отец Ефрем, как Вы думаете, на что сейчас надо обратить особое внимание монашествующим в России, чтобы наши обители укреплялись и процветали?

-Нужно обращать внимание на послушание. Монах должен слушаться и не иметь пристрастий; особенно это к женщинам относится. У меня есть один женский монастырь, и когда я туда приезжаю, то начинается: «Геронда, помолитесь за мою тетю, за моего племянника, за соседа племянника. Геронда, помолитесь за моего брата, за знакомую моей сестры». Не надо заниматься нуждами тетей, племянников и их соседей. Обратите на это внимание, потому что женщинам особенно трудно дается добродетель странничества, у них бывает очень большая привязанность к родственникам. Они начинают усердно молиться за них, но под прикрытием молитвы за близких сердцем опять прилепляются к ним. А послушание говорит нам всецело предаться Христу. Кто, говорит Он, не отречется от всего своего имущества, **не может быть Моим учеником**. Это слова Христа, Который был милостивым, Который был Учителем милосердия! Но вы помните, как один человек сказал Ему после того, как Спаситель позвал Его за собой: «Позволь мне пойти похоронить моего отца»? Он ведь не лгал ему, он бы так и сделал. Но Христос говорит: «Нет, оставь мертвых погребать своих мертвецов. Ты иди за Мной». Почему, как вы думаете? Потому что ум человека призван к освящению. И в сравнении с освящением, святостью все прочее становится ничтожным, ничем. Или, к примеру, многие пишут своим родственникам-монахам письма. Меня братья спрашивают: «Геронда, ответить на письмо?» — «Нет, — говорю я, — не нужно отвечать. Ты молись за них, и это будет самым большим твоим приношением».

-Как сочетать сложную и ответственную должность в монастыре, связанную с хозяйством, с заповедью не заботиться о завтрашнем дне?

-Тот, кто заботится о делах, находясь при этом в послушании — у того «беззаботная забота». Святой Силуан Афонский, ваш соотечественник, был экономом даже не монахов, а мирских рабочих. И при этом он был великим безмолвником, настоящим исихастом. Обратите на это все свое внимание! Вы помните, он в своих воспоминаниях сам признается: «Игумен сказал мне быть экономом рабочих, и я внутренне воспротивился: «Ох, отче, что вы на меня возлагаете»...» Он только внутренне не сразу принял, не оказал немедленного послушания, хотя пошел и стал исполнять это дело. Однако степень его духовного преуспевания не давала ему права воспротивиться даже так, внутренне. И он сам признается, что за это сопротивление игумену ему как епитимия была на всю жизнь дана головная боль. Так что будьте очень осторожны. Смотрите, как Христос таинственно, неким удивительным образом

со Своей собственной волей отождествил волю, так скажем, законодательного органа, то есть настоятеля. Что Он говорит? «Кто слушает вас, Меня слушает, а кто отвергает вас, Меня Самого отвергает». Поэтому и еще один великий святой нашего времени, старец Порфирий Кавсокаливит, подчеркивал значение радостного послушания.

-Как совместить покаяние и духовную радость, сокрушение и внутренний мир? И то и другое необходимо, но по видимости они противоречат друг другу.

-Насколько глубоко человек кается и имеет тот внутренний плач, что заповедан Христом, настолько одновременно чувствует, что этот плач становится радостотворным. Не размышляйте о предметах духовных при помощи чувств, сентиментальности. Кто-то плачет из-за того, что у него психологическая проблема, другой плачет из-за сентиментальности, а третий плачет по духовным причинам. И этот третий, он-то как раз всегда радостен. К сожалению, мы не отозвались достойно на призыв Божий — о себе говорю — и не соответствуем благодати и долготерпению Божию о нас — но мы знали святых старцев, наших современников, которые сострадали людям и с большой болью сердца молились обо всех. И они всегда были мирными, радостными, легкими в общении. Это — чудо духовного человека.

-Как Вы думаете, возможны ли для современного монашества добродетели древних отцов?

-Во все времена и монашество, и человек — одни и те же. Конечно, к сожалению, у людей XXI века нет такой выдержки и таких сил, какие были у древних. Но если человек хочет, он может подвизаться по мере своих сил и может опытно переживать ту же благодать, что и древние отцы.

-Как при покаянии удержаться от уныния? Где грань между покаянием и унынием?

-Чтобы помочь нам это различить, есть духовный руководитель. Однажды к старцу Порфирию, а он был прозорлив, пришла одна монахиня. Она много читала о памяти смертной и начала от этого унывать, потому что это было сверх ее сил.

Как только старец увидел эту монахиню, он тут же понял, в чем дело. И в то время, как она еще даже не начала говорить, он сказал ей: «Нет тебе благословения упражняться в памяти смертной. Думай только о любви Христовой». Так что подвиг покаяния должен направлять духовный руко-

водитель, взирая на духовное состояние каждого человека. Мой старец Иосиф Ватопедский, когда был молодым, очень прилежал самоукорению и начал от этого унывать. Тогда наш «дедушка», Иосиф Исихаст, ему говорит: «Чадо, занимайся этим, но понемногу, не сильно». Конечно, когда он духовно созрел, у него уже не было с этим деланием трудностей.

Именно потому, что за духовным состоянием монахов надо наблюдать, святые отцы предписали, чтобы духовный отец, настоятель, всегда находился в монастыре. Конечно, он может изредка отлучаться на несколько дней, но вообще он постоянно находится с братьями. У нас миряне, к примеру, видятся с духовником раз в два-три месяца, более благоговейные — раз в месяц, но для них не установлено постоянного общения с духовным отцом. А для монахов святые отцы это установили, потому что монахи идут как бы по тонкой бечевке, и им все время нужна помощь.

-Как отличить спасительную память смертную от обычного страха смерти, который испытывают даже люди неверующие?

-Один человек рассказал мне, что раньше очень боялся смерти. А после того, как начал приезжать на Афон, у него этот страх исчез совершенно. Такой дар дал ему Бог. Психологический страх смерти неправилен, он отвергается, а память смертная во Христе оказывается победой над смертью.

К нам в монастырь однажды приехала группа паломников, и после повечерия я немного побеседовал с ними. Не знаю почему, но я стал говорить с ними о памяти смертной. Среди них оказался один психолог. И он мне потом говорит: «Отче, мы приехали к вам на Святую Гору, а вы начали говорить о таких грустных вещах». Я сначала не понял, что случилось. А он: «Что, не найти было другой темы поговорить? Зачем говорить о смерти?». И все время стучал по деревянному креслу, — это такая примета, чтоб его не сглазили. Но память смертная о Христе не в уныние человека повергает, а наполняет его радостью. Ведь во Христе мы побеждаем смерть, переходим от смерти в жизнь! И мы, монахи, есть предвестники вечной жизни. Почему? Потому что уже сейчас в нашем сердце живет предчувствие Царства Божия. Помните, что говорит авва Исаия? «Вспоминай о Царстве Божиим, и оно мало-помалу привлечет тебя». Поэтому монах всегда радостный. Духовным чувством он уже вкушает Царство Божие. И Сам Господь говорит, что это Царство — внутри нас.

-Как исполнить заповедь апостола: «Всегда радуйтесь», и стяжать истинную духовную радость?

-Когда монах постепенно приобретет постоянное общение с Богом, то плодом этого общения будет радость. Настоящая радость — это не психологическое, а духовное состояние. Святитель Нектарий, великий современный святой, в одном письме очень хорошо говорит: тот, кто ищет источников радости не внутри себя, тот заблуждается. К примеру, какой-то человек, которого мы любим, приезжает из-за границы в нашу обитель. И естественно, мы радуемся, что он с нами. Но сколько мы радуемся его присутствию, столько огорчимся, когда он уедет. Можно развить эту мысль. Мы любим какого-то человека, но Бог забирает его, он уходит из жизни. И насколько мы любим его, настолько эта любовь по его смерти превратится в боль. Поэтому человек не должен абсолютизировать те радости, что находятся вне его самого. Источник радости — у него в сердце, это непрестанное присутствие благодати. И поэтому человек Божий и при радостных, и при печальных событиях всегда остается мирным и спокойным.

-Как сочетать заповедь о любви к ближним с обязанностью быть собранным и молчаливым?

-Здесь тоже нужно рассуждение, потому что мы нередко впадаем в крайности. К примеру, у одного нашего брата в монастыре был не очень хороший голос. Я ему говорю: «Знаешь, чадо, ты не пой в соборе, а пой в наших маленьких храмах, с тремя-четырьмя другими отцами». И вот он пришел петь, их было четверо, но тут приходит повар и становится пятым. Тут брат перестал петь и говорит повару: «Или ты, или я». Тот удивился: «Почему?» Брат отвечает: «Старец благословил мне петь только тогда, когда в храме до четырех человек». Что я хочу сказать? Заповеди духовного отца мы должны понимать правильно. Надо знать, когда говорить и когда молчать. Ведь молчание бывает и от эгоизма, и от неврастении, а бывает молчание духовное. Я как-то попросил своих монахов: «Не говорите во время службы». И вот один брат подошел на службе к другому и спрашивает его о чем-то по делу, о кухне, а тот вместо ответа показывает жестом, что нельзя говорить (палец приложил к губам). Это тоже не послушание. Он был обязан ответить, потому что была необходимость. Но когда монах любит молчание, Бог даст ему возможность и время молчать.

-Какую цель должен ставить перед собой монах, совершая свои монашеские подвиги?

-Святость. У монахов нет другой цели. Без святости, говорит Писание, никто не узрит Бога.

-Является ли такое природное свойство характера, как шутливость, общительность препятствием для преуспевания в жизни по Евангелию?

-Нет; главное, чтобы такой человек был внимательным и старался пребывать внутри себя. Расскажу вам случай, который я никогда не забуду. Я пришел к старцу Паисию, а у него в гостях были какие-то волосатые молодые люди, знаете, с сережками и так далее. И он с ними сидит, шутит, смеется, каждые десять — пятнадцать минут выносит им лукум, угощает. Я был тогда молодым, новонамальным, еще в Кутлумуше жил. И я сказал себе внутренне: «Ну что это за исихаст?

Все какие-то шутки, смех, улыбки». Потом эти ребята ушли, остались только мы, двое-трое отцов, и старец ответил мне на мой помысел. Он сказал мне: «Они — дети, и я снисхожу до их меры. Но знаете, как только я вхожу в келью, мой ум тут же восхищается горю, и я плачу». И это человек, который только что шутил, даже анекдоты рассказывал... Важно то, насколько монах подвигается войти внутрь своего сердца. Поэтому наш старец Иосиф говорил, что настоящий монах, настоящий исихаст — тот, кто достиг такого состояния, что может плакать всякий час, когда захочет, невзирая на то, где он и с кем он.

-Я в монастыре недавно. Мне все нравится, но бывает небольшой страх — не знаю, как мне определить, смогу ли я вести настоящую монашескую жизнь, не пожалею ли я о своем выборе через несколько лет ?

-Мы не должны бояться искушений. Сказано: ***Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире (1 Ин. 4, 4)***. Только храните чистоту совести. Монах, который живет по совести, всегда вдохновляется благодатью Святого Духа.

-Пожалуйста, скажите — если у вашего монастыря есть подворья, то как вам удается поддерживать проживающих там братьев, чтобы они не чувствовали свою обособленность, отделенность от основного монастыря?

-К сожалению, у нас есть два подворья, правда, одно из них не действует. А со вторым особо не чувствуется отделенности, потому что мы посылаем туда братьев поочередно. Подворья — это для монастыря тяжесть, но так получилось, что когда мы пришли в монастырь, там уже были подворья, и мы должны были продолжать их поддерживать. По сути, подворья — это не монастыри, а паломнические центры. Но и там монахи стараются, сколько могут, сохранять монашеское сознание, строгость к себе.

-В чем заключается покаяние для новонамального монаха?

-Не бывает разных покаяний. Есть одно покаяние для всех, и для начинающих, и для средних, и для преуспевших. Нет разных «марок», моделей покаяния.

Покаяние одно.

-Как Вы думаете, какая самая пагубная страсть для монаха?

-Гордость. Если монах упрям, если он настаивает на своем мнении, на своей воле, ведет себя дерзко, тайком исполняет свои желания, то такой монах уже «сошел с рельсов». Очень плохо, если монах не уважает игумена, игумению. Был такой случай. В одном монастыре матушка сидела за воротами и с кем-то разговаривала. Вдруг приходит такси за двумя монахинями, чтобы отвезти их в город. Матушка их спрашивает: «Сестры, вы куда?» А они ей отвечают: «Это не твое дело». Да, черное-то они носят, но они — не монахини. Монах должен постичь суть зависимости от игумена, важность откровенности, благословения. Монах ничего не может делать без печати благословения, даже милостыню подать — святой Василий Великий говорит, что тот, кто дает милостыню без благословения, служит этим дьяволу.

Кроме того, сердце монаха не должно руководиться человекоугодием, он должен быть внимательным, чтобы никогда не искать признания человеческого. Поэтому я и говорю о чистоте совести. И еще на что надо обратить внимание — это скрытность. Это самое большое оружие дьявола. Монах, который скрытничает, скрывает помыслы и грехи, может дойти даже до шизофрении. Никогда ничего не скрывайте! В особенности это важно помнить людям, которые от природы застенчивы. Монах должен преодолеть себя и саму эту застенчивость. Это и будет значить, что он полностью предал все свое сердце Богу. А того, кто — пусть даже по застенчивости — не открывается, дьявол будет бить, как осьминога.

-Мы очень почитаем старца Иосифа Ватопедского. Интересно было бы узнать, какие епитимии он назначал братиям.

-Во-первых, он на нас кричал. Но знаете, он мне сам говорил, что при этом никогда не нарушался его внутренний мир. Он не раздражался. И для него было все равно, были ли рядом официальные лица, гости, миряне, — если хотел накричать, то кричал, унижал нас и смирял на глазах посторонних. И правильно делал. Но всю его отеческую любовь человек видел, когда оставался с ним наедине. Он никогда на нас не обижался, и если смирял, унижал или оскорблял нас, то только из желания нас воспитать. Я, например, помню, как за какое-то небольшое преслушание он меня на неделю отлучил от служения литургии. Но он хорошо сделал — я и большего был достоин.

-Объясните, пожалуйста, что такое беспопечительность и как ее приобрести?

-Когда монах пребывает в послушании, он беспопечителен, беззаботен. Знаете, когда у ума есть забота? Когда у человека есть свои желаниИ. Человеку могут дать необыкновенно ответственное, трудное послушание, но при этом он будет чувствовать себя так легко, что сам будет удивляться, как при стольких заботах он остается таким беззаботным. Поэтому всегда говорите «нет» своим желаниям, своей воле.

Авва Марк, подвижник, говорит, что тот монах, который примешивает к послушанию свою волю, прелюбодействует. К примеру, кто-то и из вас, какая-то сестра хочет поехать в город. Вот она приходит к матушке и говорит: «Матушка, есть очень срочное дело, надо то-то обязательно сделать, то-то купить, это очень важно». Матушка отвечает: «Конечно, раз так, дочка, поезжай». Но сестра эта не о деле заботится, ее это дело не волнует, не это причина ее поездки. Вот это и значит смешивать свою волю с послушанием.

Приехал к нам недавно один архимандрит и говорит мне: «Я тебя прошу, сделай мне одну услугу. Ты знаешь многих архиереев, попроси их, чтобы меня избрали епископом». Я не хотел его огорчать и говорю ему: «Ну, постараюсь». Конечно, я этого не сделаю, мне очень не понравилось такое его устремление. И ведь помимо меня он наверняка попросил об этом многих других. По духовным законам, он находится в прелести. Если он кладет такую духовную основу, следует своей воле, то как он потом преуспеет? Видите, когда у человека нет просвещения Божия, он на все смотрит с точки зрения логики, недуховно. «Все мои сверстники, — говорит, — уже архиереи, а я нет!» То есть по-мирскому смотрит на духовные вещи.

У нас в Ватопеде, когда он был еще идиоритмическим монастырем (где в отличие от обжежительных монастырей общими были только кров и изредка молитва, а обо всем остальном, пище, одежде, работе и тому подобном, монахи заботились каждый сам по себе. — **Ред.**), жил один монах, который пятьдесят лет был в послушании, но не стал проистаменом, то есть членом управления монастыря. И когда он на судьбу жаловался, то говорил так: «Ох, горе мне, пятьдесят лет в послушниках!» (не имеется в виду, что он был послушником, так как он был монахом, а то, что он не стал проистаменом). Это неправильный взгляд, ведь на самом деле быть послушником — это самое лучшее, что только может быть. Кто пребывает в послушании — тот самый свободный. Ведь какой человек свободен? Не тот, который делает то, что хочет, и идет куда хочет. Свободен тот, кто свободен от страстей. Чем больше мы подчиняемся, тем больше освобождаемся от страстей и тем больше знаем Христа. Поэтому Господь и сказал: **Вы познаете истину, и истина освободит вас.** Истина — это не идеология, не теория, не философия, а Личность: **Я есмь путь и истина и**

ЖИЗНЬ (Ин. 14, 6). Значит, чем сильнее у нас чувство присутствия истины — Христа, тем более мы свободны.

Истинным подражателем Христа бывает тот, кто живет в послушании. Возьмите Евангелие от Иоанна — везде вы увидите, насколько Сын слушался Отца: «Как Я услышал от Отца, так глаголю. Как заповедал Мне Отец, так глаголю». Вот какая была роль у Христа. И кто постиг, что это и есть смысл нашей жизни, тот решил все свои проблемы. Наш «дедушка», старец Иосиф Исихаст, был крайним безмолвником, но об исихазме говорил немного, а постоянно говорил о послушании. Именно послушание дает молитву. А кто на часы смотрит и говорит: «Вот, еще десять минут, и убегу с послушания в келию», тот не будет иметь молитвы. Он — государственный чиновник, который, как говорится, «в час заканчивает работу, а в двенадцать уже дома». Это не монах. Мы пришли в монастырь не поудобнее устроиться, но жертвовать собой. И тогда решаются все наши трудности.

Старец Паисий даже так говорил: «Если в общежительном монастыре нас не используют все, то мы неудачники». Надо, чтоб все нас звали на помощь, не боялись отказа. Бывает, я говорю кому-то из братьев: «Чадо, поди, сделай то-то и возьми себе в помощь такого-то брата», а он меня просит: «Геронда, простите, можно не его, потому что если я попрошу его, то он откажет, и будет просто скандал», потому что он лентяй, — и просит дать другого брата, который на самом деле поможет, который расположен помогать всегда. И именно тот, кто так расположен и с готовностью отзывается, того и будут использовать, и он как раз истинный мученик совести.

—Какие способы духовной брани Вы предлагаете своим братьям в борьбе с унынием?

—Я советую им жить по обычному распорядку, не нарушать его. Пусть вас не удивляет, что утром, когда бьет било на службу, мы идем через силу, понуждая себя. Ведь мы несем на себе природу, испорченную грехом. Нам часто становится даже просто скучно, и тогда нужно понуждать себя к духовным занятиям. Поэтому мы должны следовать правилам, установленным в монастыре.

-Как сделать осознанным каждое слово Иисусовой молитвы? Для грека, кажется, понятнее слова: «Иисусе Христе», а в русском они не так ясны (потому что заимствованы из греческого), и приходится напоминать себе смысл слов «Иисус», «Христос». Как молитву сделать осмысленной?

-Нет, молитва на греческом и русском нисколько не отличается. Важно то, какое расположение имеет ум, когда молится. Поэтому нам говорили и отцы, и старец Иосиф Исихаст, что Иисусову молитву надо читать вслух, пока ум ее не усвоит и не привыкнет. Поэтому на послушании говорите молитву вслух.

-Как монахине перестать быть женщиной — то есть не иметь женских качеств характера, которые затрудняют подвижническую жизнь?

-Если она опытно внутри себя будет переживать Христа и подражать Ему, то пол перестает иметь значение, по словам апостола: «Несть мужеска пола, ни женска». По сути, бесстрастный, настоящий монах уже не имеет чувства пола, он мертв для мира. И это может сделать только благодать. Обращайте особое внимание на сохранение чистоты, это особенно привлекает благодать. И Госпожу Богородицу трогает, умиляет то, когда Она видит монахов, которые подвизаются в целомудрии, заботятся об очищении своего сердца. У одного нашего монаха были прилоги плотских помыслов, с которыми он начинал соглашаться, и вот видит однажды Божию Матерь. Она говорит ему: «Ты очень огорчаешь Меня своим согласием с помыслами, которые у тебя возникают». Святой Неофит Затворник, великий кипрский святой, когда в его монастыре однажды произошел плотский грех, разрушил все стены и выбросил камни. Уничтожил, сжег все, что имело отношение к этому греху, чтобы ни на чем не осталось демонической энергии, печати греха.

-Что вы посоветуете сестре, которая пребывает в нерадении и часто оставляет свое келейное правило?

-Она в монастыре гость, а не монахиня. Монах должен делать свое правило. Есть у меня тоже двое-трое таких монахов. И что я сделал? Я им сказал, чтобы они, как только исполнят свое правило, приходили ко мне и мне об этом говорили. И так я их подталкиваю к молитве. А еще у меня есть специально назначенные братья, которые следят, чтобы те монахи не проспали утром. Если они не пришли на службу, то братья идут и их будят. Потому что им нужна помощь. Кроме того, ставлю их под полиелей. Это в трапезной такая большая люстра перед игуменским столом, и монах встает там и перебирает такие вот большие четки с огромными узлами, и все понимают, что он что-то натворил. И он становится, по слову апостола, **позорищем для ангелов и человеков**. А ест он потом.

Вот, кажется, мы и ответили на все вопросы. Очень рад был с вами встретиться. Молюсь, чтобы Божия Матерь помогала вам, и вы тоже о нас молитесь. Ведь у нас монастырь на Святой Горе очень большой, люди идут со всех концов земли, и нам нужна помощь Божия, чтобы во всем поступать правильно.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский
ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27